

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОБЛЕМЫ «ФЕДЕРАЦИЯ-АВТОНОМИЯ» В ДИСКУРСЕ ИСТОРИИ ПОСТРОЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Кульшанова А.А. Email: Kulshanova628@scientifictext.ru

Кульшанова Арман Айыпбековна - кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории Казахстана и социальных наук,
Казахская Национальная Академия искусств им. Т. Жургенова, г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: проблема государственности, принципы формирования государства по-прежнему остаются одной из актуальных проблем. В данной статье автор анализирует основные факторы, методы, использованные большевиками для построения советского государства и достижения стратегической цели – создания централизованного государства. Автор рассматривает категориальное наполнение терминов «федерация», «конфедерация», «автономия», «суверенитет». Важным является то, что автор анализирует различные подходы исследователей по данной проблематике. Резюмируя, автор отмечает, что союзные и автономные республики фактически были лишены государственного суверенитета, но формально считались национальными советскими государствами, имеющими право на выход из союзного и федерального договоров.

Ключевые слова: федерация, автономия, конфедерация, суверенитет, компетенция.

METHODOLOGY PROBLEMS «FEDERATION OF AUTONOMY» IN THE DISCOURSE OF THE HISTORY OF THE CONSTRUCTION OF THE SOVIET STATE: MODERN APPROACHES

Kulshanova A.A.

Kulshanova Arman Ayypbekovna – PhD in History, Associate professor,
DEPARTMENT OF HISTORY OF KAZAKHSTAN AND SOCIAL SCIENCES,
KAZAKH NATIONAL ART ACADEMY BY T. ZHURGENOV, ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: the problem of statehood, the principles of formation of the state remains one of the urgent problems. In this article the author analyzes the main factors, the methods used by the Bolsheviks for the construction of the Soviet state and the achievement of the strategic goal - the creation of a centralized state. The author examines the content of categorical terms "federation", "confederation", "autonomy", "sovereignty". The important thing is that the author analyzes various approaches of researchers on this topic. In summary, the author notes the union and autonomous republics were actually deprived of national sovereignty, but formally considered national Soviet states who have the right to withdraw from the union and federal contracts.

Keywords: federation, autonomy, confederation, sovereignty, jurisdiction.

УДК 94(47+57)

Проблема «федерации-автономии», затрагивающая фундаментальные принципы построения государства, его структурирование и распределение властных полномочий, вот уже много лет, с момента распада «суперимперии» - СССР, будоражит научную мысль правоведов и историков на постсоветском пространстве. Казахстанских ученых обозначенная проблема интересует как в историческом плане, поскольку Казахстан был сначала субъектом РСФСР на правах автономии, а после 1936 г. Союза ССР на правах союзной республики, так и в этнополитическом, так как культурно-национальная автономия, частично реализованная при советской власти, не нашла широкого применения в национальной политике казахстанского руководства в условиях полиэтничности.

В рамках данной статьи мы дадим лишь общую характеристику постановки проблемы «федерация-автономия» в подаче большевистских идеологов В.И. Ленина и И.В. Сталина. В.И. Ленин прекрасно понимал, что в условиях краха самодержавия, проводившего политику русификации и ассимиляции инородцев, и неудавшейся попытки развития в России буржуазной демократии, ранее латентные формы национализма предъявят свои «счета» к новой власти. И эта новая власть должна дать адекватный ответ на запрос общества, тем самым частично использовав в интересах большевиков ранее дремавшие революционные силы национальных окраин против белогвардейцев и интервентов в ходе развернувшейся гражданской войны, а частично нейтрализовав. Именно поэтому Ленин был принципиальным противником сталинской идеи «автономизации», предусматривающей построение жестко централизованного государства с сильной вертикалью власти, исключая суверенитет отдельных субъектов федерации. По существу здесь мы видим тактический ход большевиков, прикрывавший стратегическую цель – победа мировой социалистической революции, воплощение

концепции мирового СССР, полное единство трудящихся разных наций, диктатуры пролетариата, однопартийный режим. Как мы видим, существенной особенностью ленинского понимания федерации, как и сталинской автономизации, было то, что они замыкались в рамках классовости, диктатуры пролетариата. Так лозунг «самоопределения» из фактора дестабилизирующего был обращен в консолидирующий, а старая буржуазная оболочка принципа «национального самоопределения» была наполнена классовым содержанием.

Российский историк Б.Г. Задарновский, резюмируя анализ историко-правовой литературы, определяет федерализм в плане государственного управления, как компромисс между централизацией и децентрализацией управления, обусловленных взаимодействием двух разнонаправленных тенденций – дифференциации и единения. «Но чтобы компромисс оставался, - пишет он, - нужен баланс устремлений субъектов федерации и создаваемого ими для удовлетворения собственных интересов Центра, а также уравниваемость взаимодействующих начал федерации» [1, 68] В.А. Тишков придерживается аналогичного мнения [2, 17].

В своем классическом виде федерация выступает как юридически нерасторжимое объединение, чем предопределяется ее централизаторский характер, и что составляет ее главное отличие от конфедерации. Не будучи целостным государственным монолитом, она в то же время не допускает возможности своего расторжения по воле членов федерации. Но это естественное для единого государства состояние преодолевалось советской федерацией юридическим провозглашением права свободного выхода ее субъектов, в чем заключалось серьезное противоречие в ее статусе. Б.Г. Задарновский считает: «Исторически сложившееся государство федеративного типа не может фиксировать в своей Конституции право на отделение его субъектов. Децентрализация управления и расширение самоуправления может быть весьма широким, но федерализм перестает быть таковым, как только он допустит право на отделение. Трактровка на самоопределение как права на отделение, выход из исторически сложившегося и международно признанного государства есть покушение на его целостность, есть отрицание федерализма» [1, 73]. Как свидетельствует мировой опыт отчуждение или ограничение уже доставшегося статуса и привилегий сталкивается с упорным сопротивлением и вызывает ответное насилие» [3, 16].

Для раскрытия дихотомии «федерация-автономия» нельзя обойти стороной вопрос юридического наполнения термина «суверенитет». Суверенитет, по определению Н.И. Палиенко, – это свойство власти, в силу которого она является высшей, независимой правовой властью [4, 438]. Следовательно, если государство входит в состав другого государства, то потеря, а не просто ограничение суверенитета, неизбежна. Суверенитет – не просто независимость государства, которая всегда относительна. Суверенитет предполагает их не подчиненность друг другу. Поэтому субъекты федерации, даже обладающие широкими полномочиями, не являются суверенными образованиями. Исходя из этого, двух суверенных властей в одном государстве быть не может. С.А. Корф в своей работе «Федерализм» утверждает, что суверенитет принадлежал самому Союзу ССР, составные части в виде даже союзных республик не суверенны [5, 86]. При федеративном устройстве, согласно Ф.Ф. Кокошкину, происходит лишь разделение властных полномочий и функций между Союзом и его несuverенными частями. Законы федерации имеют большую юридическую силу и действуют на всей территории государства [6, 188]. Некоторые ученые-юристы допускают понятие ограниченного или формального суверенитета [7, 242-243].

Между тем другая группа советских правоведов, пытаясь подвести юридическую базу под апологетический тезис «о решении национального вопроса в СССР», о полном равноправии всех советских республик, выдвинули теорию о неограниченности суверенитета союзных республик [8, 31-32]. Но суверенитет государств неделим, его нельзя ограничить, им можно обладать, или не иметь его вообще, а категории «права» и «полномочия» связаны с категорией «компетенция», которая действительно может быть ограничена со стороны Центра.

В соответствии с избранной тематикой нам очень важно определиться с понятием «советская автономия». Научное определение понятия «советская автономия» должно учитывать ее федеративную природу, так как государственно-правовая природа автономных республик тесно связана с федеративной формой государственного устройства РСФСР.

В юридической литературе рассматриваются две формы советской автономии: политическая и административная. С.З. Зиманов, А.И. Коваленко автономную республику считают политической организацией существующих наций. Возникновение и существование советских национальных государственных образований ими рассматриваются с точки зрения потребностей коренных наций [9, 5]. По мнению Э.В. Тадевосяна, национальная государственность является национальной лишь потому, что носит имя компактно проживающей на ее территории нации, исходя из национально-территориального принципа образования советской автономии [10, 59]. В отличие от государствоведов, советские историки выделяют несколько административных уровней национально-территориальной автономии, среди которых главными являются - союзная и автономная республики. С.В. Кулешов, Ю.В. Бромлей, С.В.

Чешко полагают, что при создании подобной иерархии автономий народы делились на «перво-» и «второсортные» в зависимости от уровня своей политической сознательности и лояльности по отношению к новой власти [11, 86]. Десятки народов не получили никакой формы государственности или культурной автономии [12, 29]. Для каждой «высшей» единицы этой иерархии был установлен по сравнению с остальными ряд преимуществ экономического, культурного и политического характера. В то же время в СССР проводилась резкая грань между обладателями автономий и теми, которые не имели своих национально-государственных единиц выше районного уровня. Именно такой подход привел к дальнейшему снижению их статуса. Сначала были ликвидированы все районные, поселковые и сельские национальные Советы. Затем в 1936 г. вообще было провозглашено, что в СССР существует лишь 60 национальных общностей. Таким образом, СССР, по мнению С.В. Чешко, превратился в Союз нескольких привилегированных наций.

В понимании природы советской автономии прослеживается несколько подходов. Большая часть исследователей определяют советскую автономию, как самостоятельное осуществление автономной республикой своей государственной власти в рамках союзной республики в пределах компетенции, установленной высшими органами государственной власти союзной республики [13, 320]. Некоторые исследователи считают, что Советская Социалистическая Автономная Республика – это есть государство социалистического типа, входящее на началах законодательного самоопределения в состав союзной республики. По определению А.И. Лепешкина, советская автономия – это самоуправление нации своими местными делами путем организации своих государственных органов власти [14, 8].

С точки зрения Т.А. Агдарбекова, советские автономии – это формы национально-советской государственности, добровольно входящие в состав суверенной союзной республики - советской федерации (РСФСР) в качестве их субъектов, и осуществляющие государственную власть вне пределов и компетенции Союза ССР на автономных началах. Полномочия автономных республик должны определяться ею совместно с федерацией [15, 62]. Признанным считается, что автономные республики с первых дней образования рассматривались в нормативных актах как государства со всеми присущими им признаками: наличием своей национальной территории, своей конституцией, высшими органами власти и управления, определенной самостоятельностью в осуществлении власти на автономных началах.

Резюмируя рассмотренные дискурсы в определении автономии надо констатировать, что советская историческая и юридическая науки в целом дали полный анализ принципов и механизмов осуществления советской автономии. Но господство коммунистической идеологии, накладывавшей отпечаток на трактовку вопросов истории и юриспруденции, показывает одностороннюю направленность в освещении советской автономии с замалчиванием таких негативных моментов, как отсутствие реального суверенитета, остаточная компетенция, неоправданное ограничение самостоятельности республик, бюрократическая централизация и русификация государственного аппарата, и гиперболизацией декларативных признаков федерации – добровольности вхождения и права выхода из федерации, равноправие республик и пр. [16, 46].

Таким образом, при создании СССР ведущую роль сыграл договорной процесс. Право свободного выхода из Союза, а также отсутствие в названии нового государства слова «федеративная» позволяет нам сделать вывод о том, что с формально-правовой точки зрения Союз ССР представлял конфедерацию. Между тем исторические источники свидетельствуют, что СССР был создан как государство, а не межгосударственное объединение, при этом государство по его основным признакам федеративное, а не унитарное. Но республики не получили самостоятельность, но в каждой из них был создан аппарат власти, дублирующий и на деле зависящий от центральных органов СССР. Это были так называемые квазигосударства. Союз ССР никогда не утрачивал юридически федеративного характера, поскольку договор закреплял достаточно широкие полномочия за союзными республиками. Но, начиная со второй половины 30-х годов, стала возобладать централизация, которая привела к существенному перераспределению полномочий. Так юридическая форма федерации скрывала унитарные связи и отношения, которые фактически преобладали в деятельности всех государственных структур, межреспубликанских институтов, в осуществлении функционирования союзного государства. В действительности национальные республики обладали остаточной компетенцией, то есть могли принимать решения лишь по местным вопросам, не существенным для Центра. Исходя из этого, союзные и автономные республики фактически были лишены государственного суверенитета, но формально считались национальными советскими государствами, имеющими право на выход из союзного и федерального договоров.

В целом, федерация представляла на данный исторический момент новый, радикальный и более демократический выбор, открывший путь к национальному равноправию. Но преимущества этого выбора оказались неиспользованными.

1. *Задарновский Б.Г.* Эпицентры национальной политики в России // Национальная политика в Российской Федерации. Материалы научно-практической конференции (Липки, сентябрь 1992 г.). М.: Наука, 1993. С. 66 - 76.
2. *Тишков В.А.* Стратегия и механизмы национальной политики// Национальная политика в Российской Федерации. Материалы научно-практической конференции (Липки, сентябрь 1992 г.). М.: Наука, 1993. С. 8 - 40.
3. *Губогло М.М.* Предпосылки изучения современной этнополитической ситуации в СССР // Национальные процессы в СССР. М.: Наука, 1991. 264 с.
4. *Палиенко Н.И.* Суверенитет (исторические идеи суверенитета и его правовое значение). Ярославль, 1903. 502 с.
5. *Корф С.А.* Федерализм. СПб., 1908. 120 с.
6. *Косошкин Ф.Ф.* Лекции по общему государственному праву. М., 1912. 340 с.
7. Советское государственное право. М., 1957. 398 с.
8. *Шафир М.А.* Компетенция СССР и союзной республики (конституционные вопросы). М., 1968. 235 с.
9. *Зиманов С.З.* Некоторые вопросы теории советской национальной государственности. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1962. 212 с.
10. *Тадевосян Э.В.* Советская национальная государственность. М.: Юрид. лит-ра, 1972. 154 с.
11. *Кулешов С.В.* Судьбы национальной государственности в России // Национальная политика в Российской Федерации. Материалы научно-практической конференции (Липки, сентябрь 1992 г.). М.: Наука, 1993. С. 79 - 86.
12. *Карапетян Л.М.* Федерализм и права народов. М.: ПРИОР, 1999. 158 с.
13. *Коваленко А.И.* Советская национальная государственность. Минск, 1983. 59 с.
14. *Лепешкин А.И.* Советский федерализм. М.: Юрид. лит-ра, 1977. 210 с.
15. *Агдарбеков Т.А.* Проблемы национально-государственного строительства в Казахстане (1920 - 1936 гг.). Алма-Ата, 1990. 184 с.
16. *Ищанова Г.Т.* Организация и формы деятельности Казахского Центрального Исполнительного Комитета (1920-1926 годы). Дис. на соиск. уч. степени к.ю.н. Алма-Ата, 1983. 150 с.